

Секция «Проблемы государственного строительства, федерализма и местного самоуправления»

Проблема федерализма через призму разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами

Назарова Надежда Николаевна

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Юридический факультет, Якутск, Россия

E-mail: nadya_nazarova_2016@mail.ru

Основным признаком Российской Федерации (далее - РФ) как федеративного государства является разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ.

Наиболее активная дискуссия среди ученых-юристов ведется по поводу предметов совместного ведения РФ и ее субъектов, так как неясны по ним конкретные полномочия органов государственной власти самой Федерации и ее субъектов. Несомненно, правовое регулирование субъектов РФ по вопросам совместного ведения не должно быть слишком урезано, поскольку оно позволяет действенно выявлять общественные отношения, нуждающиеся в регулировании и эффективно восполнять пробелы в законодательстве, учитывая в полной мере интересы местного населения субъекта РФ. Однако, бывает, что субъекты РФ превышают свои полномочия в сфере совместного ведения. Например, в Республике Саха (Якутия) в 2015 году был принят Закон РС(Я) от 14 октября 2015 г. "Об установлении запрета на розничную продажу слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Республики Саха (Якутия)", и лишь в 2020 году у прокуратуры республики возникли претензии к парламенту Якутии по поводу превышения полномочий, поскольку у региона нет права запрещать реализацию отдельных товаров. Важно также отметить отсутствие конкретных пределов федерального регулирования. Необходимо закрепить законодательно конкретный перечень федеральных полномочий по вопросам совместного ведения, отмечая, что все оставшиеся полномочия относятся к субъектам РФ.

По предметам совместного ведения субъектам РФ предоставляется право опережающего правового регулирования при отсутствии федерального законодательства по соответствующим вопросам, регулирование осуществляется при условии финансирования полномочий региональных органов государственной власти по этим предметам за счет и в пределах средств бюджета субъекта РФ. И как указывают ученые-юристы, основной задачей в рамках законодательного процесса является определение той грани, где заканчивается компетенция Российской Федерации и начинается компетенция субъектов РФ по принятию законов на уровне регионов [1, С.24-25]. Некоторые авторы отмечают, что данное право отражает сущность федеративной природы Российского государства, является важнейшим инструментом нахождения оптимального баланса между различными уровнями государственной власти [4, С.120]. С такой позицией мы согласны, так как данный институт «погашает» медлительность федерального законодателя. Но присутствуют и недостатки права опережающего регулирования, например, могут возникать коллизии между федеральным и региональным законодательством. Так, в законодательстве следует отдельно выделить частные принципы, которые бы ограничивали правовую активность регионального законодателя в рамках опережающего правового регулирования по отдельным предметам совместного ведения.

Так называемые предметы собственного ведения субъектов РФ не составляют его исключительной компетенции в полной мере. Так, А.Е. Штурнев указывал на то, что регламентация предметов собственного ведения субъектов РФ может производиться на основе

либо в соответствии с положениями федеральных законов [5]. На практике же Федерация не оставляет ни одного значимого вопроса для самостоятельного решения субъектам РФ. Как правило, практически любой вопрос из ведения субъекта РФ так или иначе связан с предметами совместного ведения, поэтому у Федерации образуется возможность правового регулирования по своему усмотрению. К тому же если субъекты РФ по своим предметам ведения своевременно не осуществляют правовое регулирование, нарушая этим права граждан, то Федерация имеет право урегулировать отношения в сфере ведения субъектов РФ. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, отмечал, что если субъект РФ не принял закон, отнесенный к его компетенции, то федеральный законодатель в случае необходимости вправе осуществить правовое регулирование в этой сфере.

Как отмечала И.А. Умнова, в стране идет процесс упадка федерализма в целом. Начинает развиваться так называемый «элитический федерализм», являющийся подвидом модели федерализма как - «государственно-бюрократического» [3]. В данной модели федерализма значимые государственные вопросы решаются так называемой «политической элитой» страны. Наряду с данной моделью федерализма (моделью разграничения полномочий) существует также множество других, так или иначе подходящих определенным странам, исходя из национальных, экономических, политических и иных причин. Так, можно привести зарубежный опыт: в Германии сложилась модель кооперативного федерализма и, как указывал немецкий экономист Х. Зиберт [2, С.76], данная модель существует в форме переговорного федерализма, когда все стороны каждый раз собираются и договариваются, в том числе о разделении доходных источников и расходных обязательств. Но и в данной модели четко прослеживаются проблемы, на что обращал внимания и Х. Зиберт: компромисс на переговорах между центром и регионами всегда достигается за счет ущемления интересов будущих поколений, так как они в этих переговорах участия не принимают.

Таким образом, сформировавшаяся российская модель разграничения предметов ведения и полномочий, с углубленной регламентацией предметов совместного ведения, представляется вполне действенной и приемлемой для нынешней России. Однако для более качественной работы данной модели необходимо пересмотреть подходы к ее реализации и внести изменения в действующее законодательство, касательно вышеуказанных предложений.

Источники и литература

- 1) Валиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. – 2017. – №5(245). С. 24-25.
- 2) Зиберт Х. Эффект Кобры: Как можно избежать заблуждений в экономической политике. Спб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С. 76.
- 3) Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: модель и реальность // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М.: Изд-во "Весь мир", 2013.
- 4) Чурсина Е. В. Разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения: конституционно-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 120.
- 5) Штурнев А. Е. Конституционные (уставные) основы законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации // URL: http://pravmisl.ru/index.php?id=1574&option=com_content&task=view.